

Социальная мобильность молодежи из бедных семей: опыт пилотажного исследования

О. Ю. ЕФИМОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируется актуальная на сегодня проблема социальной мобильности молодежи, которая рассматривается как адаптивная в условиях социального расслоения, неравенства в получении социальных услуг, трудоустройства. Приводятся результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: социальная мобильность, молодежь, бедность, социальное расслоение, социальная стратификация, социальный лифт.

Исследование вопросов социальной мобильности молодежи из бедных семей в условиях социально-экономического кризиса приобретает особую актуальность. По официальным данным, около 28 млн россиян живут на грани бедности (Бедность — за порог, 2012: Электр. ресурс).

Под социальной мобильностью в социологии понимается любой переход индивида или социальной группы из одной социальной позиции в другую (Сорокин, 2005: 139). Существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. В зависимости от направления перемещения выделяются два типа вертикальной мобильности: восходящая и нисходящая. В соответствии с этим рассматриваются нисходящие и восходящие течения мобильности.

Современная российская молодежь по самоидентификации относится к «поколению надежды». Это дает ей перспективу будущего. Но социальное самочувствие и социальная активность молодежи сегодня в стороне от коллективных целей и коллективной социальной мобилизации, от движения социальных и культурных изменений.

Возможность развития молодого человека зависит от материального положения его семьи и места проживания. Бедность семьи влечет за собой множество проблем: не только невозможность полноценного развития — интеллектуального, физического, психического, эстетического и т. п., не только невозможность получения им качественного образования, отсутствие доступа к эффективной медицинской помощи, к достижениям культуры, но и просто существование в условиях хронических стресса и фрустрации.

В настоящее время основные проблемы молодежи проявляются на фоне продолжающегося явного социального расслоения в молодежной среде, утери равных шансов на получение образовательных, медицинских, социально-бытовых и других социальных услуг, а также достойной работы. И это отражается на ее социальном статусе.

На основе индикаторов социального статуса выстраивается система социальной стратификации, т. е. социальное неравенство, иерархически упорядоченное вдоль одной оси, выстроенной по одному из индикаторов социального статуса. Данный тип социального не-

равенства легче всего поддается эмпирической операционализации, описанию с помощью количественных методов (Вебер, 1994: 151). К. Хоуп использует категорию «стратификационного пространства» как наглядную метафору. «Стратификационное пространство», — отмечает он, — можно представить как пространство, имеющее до N измерений (цит. по: Кухтерина, 2002: 60).

Е. Бергель в своей работе «Социальная стратификация» отмечает, что если совокупность различных групп упорядочить определенным образом, то можно получить групповую стратификацию, т. е. стратификацию групп (Бергель, 1997). Конкретные формы стратификации многочисленны, но их многообразие может быть сведено к трем основным — экономической, политической и профессиональной, которые выделил в свое время П. А. Сорокин (Сорокин, 1992: 297–307). Все они тесно переплетены. Люди, принадлежащие к высшему слою по одному из параметров, обычно принадлежат к нему и по другим, и наоборот. Теория стратификации, предложенная П. Сорокиным, оказала влияние на представления о социальной мобильности Е. Бергеля и других исследователей этой проблемы.

Важным проявлением социальности феномена стратификации является ее связь с другими социальными институтами общества: политикой, браком и семьей, экономикой, образованием и др. Например, связь стратификации с институтом политики проявляется в наследовании власти, когда дети преемствуют позиции родителей. Связь стратификации с экономикой проявляется в том, что решения относительно того, что производить, какие услуги предоставлять, какова должна быть заработная плата рабочих и служащих, каковы условия работы и т. д., принимаются теми, кто или имеет капитал, необходимый для проведения в жизнь этих решений (как в США), или политическую власть для контроля над реализацией этих решений (как это было в СССР), или то и другое (как в современной России). Благодаря таким связям, структура и функции экономики тесно переплетаются с системой стратификации.

В рамках исследования «Социальная мобильность молодежи из бедных семей» нами была предпринята попытка выявить факторы социальной мобильности. Для «измерения» социальной мобильности молодежи использовалось анкетирование молодежи из бедных семей и их родителей, проживающих на территории Савеловского района города Москвы. Опрос проведен в феврале — марте 2013 г. В опросе приняли участие 30 молодых людей и 30 родителей.

На основе анализа результатов этого опроса мы сформулировали ряд выводов.

Для смены своего статуса респонденты рассматривают как лифт социальной мобильности образование, карьеру (смену профессии) и брак.

Родители респондентов также выбрали образование как ведущий канал социальной мобильности. Но они на второе место поставили брак как социальный лифт, а на третье карьеру — профессиональное передвижение.

Определяемый экономическими, образовательными, профессиональным и характеристиками, социальный статус родителей не может не оказать значительного влияния на процесс мотивированности молодых людей на повышение или понижение личного социального статуса и на процесс выбора того или иного социального института — «лифта» мобильности.

Контраст жизненных шансов молодежью воспринимается как неизбежность, и она понимает, что причинами этого контраста являются несправедливое распределение собственности и новая экономическая структура в целом. Статусные позиции молодежи определяются престижем образования и профессии (как будущей, так и настоящей), стилем жизни, социокультурными ценностями и нормами поведения.

Стремление к смене статуса является для молодежи одной из наиболее важных потребностей, отвечающих за социальную мобильность. Образование — это один из ведущих каналов социальной мобильности. Кроме него существуют еще такие каналы социальной мобильности, как брак, религия, профессия, политика, армия — в соответствующей иерархии. Хотя одним из важнейших каналов восхо-

дядей мобильности и в прошлом, и в настоящем остается образование, в последнее время роль его в социальном продвижении людей несколько снизилась. Серьезным аргументом против «высокой образованности» стало то, что образовательный статус молодых людей перестал соответствовать статусу экономическому.

Высокий образовательный уровень имеет определенное значение не только для социального продвижения людей, но и для сохранения ими имеющейся работы, хотя и не является гарантом защиты от безработицы.

Выбор социального лифта, как показал анализ результатов нашего исследования, детерминирован гендерными различиями, социальным статусом родителей и их финансовыми возможностями. На выбор молодежью вида образования как категории статусного продвижения оказывает решающее влияние прежде всего образование матери, затем образование самого респондента, на третьем месте — образование отца. У женщин заметно выше желание сменить статус, чем у мужчин.

Молодые люди с восходящей мобильностью отличаются в меньшей степени желанием сменить специальность и заметно более высокой степенью готовности заняться свободным бизнесом. Массовая ориентация молодежи на профессии в сфере высокоинтеллектуального труда в условиях роста числа негосударственных учебных заведений, ликвидации системы государственного распределения специалистов и мало регулируемого процесса подготовки высококвалифицированных кадров может привести к еще большему перепроизводству специалистов определенных профессий.

Как показывают результаты анкетирования, уровень интереса к высшему образованию очень высок и мало зависит от социальной среды и от территориального размещения учебных заведений. Но характер мотивации к получению высшего образования различается в зависимости от социального контекста.

Думается, что выходцы из социальных групп «обладателей высшего образования» в наибольшей степени воспроизводят и поддерживают специфический студенческий образ жизни. Для них высшее образование — од-

на из составляющих успешного жизненного пути, наряду с другими ресурсами, обеспеченными им средой.

Существует такая же большая группа молодежи, для которой получение высшего образования становится единственным каналом социальной мобильности и дальнейшего трудоустройства. Эта группа обычно сильно мотивирована на поступление в вуз. Ее представителям свойственно или четкое представление о сфере своих профессиональных/образовательных интересов, или ярко выраженное желание «вырваться» из наличной жизненной ситуации.

Распространенная мотивация молодежи в настоящий момент — высшее образование рассматривается как некая социальная гарантия. Здесь следует отдельно обозначить проблему отсрочки от армии, которая стала средоточием сильнейших эмоциональных напряжений и предметом спекуляции и торга со стороны гражданского общества и армейских структур.

В молодежной среде падает социальная ценность труда, молодежь «перераспределяется» из сферы материального производства и производственного предпринимательства в сферу обслуживания и обращения. Исследователи констатируют «размывание» ценностных ориентаций молодежи и глубокий кризис ее духовного мира, усугубляющийся усилением активного недоверия к институтам власти. Большая часть молодежи считает, что государство не проводит целенаправленную молодежную политику. Принятые федеральные и региональные программы по обеспечению занятости молодежи из-за неудовлетворительного контроля остаются на бумаге.

Завершая рассмотрение ряда аспектов социальной мобильности молодежи из бедных семей, следует подчеркнуть, что глубокое осмысление этой социальной проблемы будет способствовать выработке технологий ее решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бедность — за порог (2012) / мат. подг. Е. Хакимова, А. Бессарабова, Е. Славникова, Е. Жарикова [Электр. ресурс] // Мир новостей. 9 июня.

№ 25 (964). URL: <http://mirnov.ru/arhiv/mn964/mn/06-1.php> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 16.10.2013).

Бергель, Е. (1997) Социальная стратификация // Социология : хрестоматия / под ред. А. И. Кравченко. М. : ИЦ «Академия». С. 209–221.

Вебер, М. (1994) Основные понятия стратификации : пер. с нем. // Социологические исследования. № 5. С. 147–156.

Кухтерина, Е. А. (2002) Психологические аспекты карьерного роста // Журнал практического психолога. № 1. С. 59–64.

Сорокин, П. А. (1992) Человек. Цивилизация. Общество. М. : Изд-во политической литературы.

Сорокин, П. А. (2005) Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой ; под общ. ред. В. В. Сапова. М. : Academia ; LVS.

Дата поступления: 15.05.2013 г.

*THE SOCIAL MOBILITY OF YOUNG PEOPLE
FROM POOR FAMILIES: THE EXPERIENCE
OF A PILOT STUDY*

O. Yu. Efimova

(Moscow University for the Humanities)

The article analyzes the burning problem of the social mobility of youth. It is considered as an adap-

tive in the conditions of social stratification, inequality in the obtainment of social services, and employment assistance. The results of an empirical study are presented.

Keywords: social mobility, youth, poverty, social stratification, social lift.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bednost' — za porog (2012) / mat. podg. E. Khakimova, A. Bessarabova, E. Slavnikova, E. Zharikova [Elektr. resurs] // Mir novostei. 9 iunia. № 25 (964). URL: <http://mirnov.ru/arhiv/mn964/mn/06-1.php> [arkhivirovano v WebCite] (data obrashcheniia: 16.10.2013).

Bergeľ', E. (1997) Sotsial'naia stratifikatsiia // Sotsiologiiia : khrestomatiiia / pod red. A. I. Kravchenko. M. : ITs «Akademiiia». S. 209–221.

Veber, M. (1994) Osnovnye poniatiiia stratifikatsii : per. s nem. // Sotsiologicheskie issledovaniia. № 5. S. 147–156.

Kukhterina, E. A. (2002) Psikhologicheskie aspekty kar'ernogo rosta // Zhurnal prakticheskogo psikhologa. № 1. S. 59–64.

Sorokin, P. A. (1992) Chelovek. Tsivilizatsiia. Obshchestvo. M. : Izd-vo politicheskoi literatury.

Sorokin, P. A. (2005) Sotsial'naia mobil'nost' / per. s angl. M. V. Sokolovoi ; pod obshch. red. V. V. Sapova. M. : Academia ; LVS.